
С. П. КАРПОВ

**К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ
В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОМ МИРЕ:
ГЕРБ И ФЛАГ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ**

В своих трудах И. П. Медведев с успехом исследовал историю византийской государственности и ее идеологического и правового оформления.¹ Поэтому обращение еще к одному аспекту этой темы, возможно, будет уместно в сборнике, посвященном его знаменательному юбилею.

Проблема конституирования символов государственной власти, самого их наличия в Византии весьма дискуссионна. Укоренилось справедливое в целом мнение, что, в сравнении с Западной Европой, Византия вообще была «негеральдической» страной. Но столь же справедливо и положение о том, что там начинался процесс зарождения гербовой и иной символики, в том числе — и под влиянием Запада. Конечно, священные образы, иконы и хоругви, а также унаследованная еще от Римской империи атрибутика, прежде всего военная, были в почете. Наблюдалась их преемственность. Но насколько они были устойчивы и «геральдичны» — вот в чем вопрос. Известный специалист по геральдике Н. А. Соболева, например, считает византийского двуглавого орла, изображение которого встречается с XI в., «неофициальной эмблемой» Византии.² К числу государственных (имперских) символов относятся флаг и геральдическая атрибутика. Флаги архонтов и боевые знамена частей, как в виде штандарта, увенчанного орлом или крестом, вымпелов, так и в виде горизонтального полотнища, были известны и широко распространены в Византии.³ Вопрос в другом: в наличии или отсутствии общегосударственной символики империи ромеев.

¹ См. особо: *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.

² *Соболева Н. А.* Феномен двуглавого орла: семантика, реальность // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11—15 апреля 2005: Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 192.

³ *Babuin A.* Standards and Insignia of Byzantium // *Byz.* 2001. Т. 71/1. Р. 5—59 (там и литература вопроса).

О том, существовали ли определенные символы государственности или императорской власти в Трапезундской империи (1204—1461), государстве-диадохе Византии, как кажется, вообще не писали. Между тем эта тема заслуживает рассмотрения и, быть может, значима и для всего поздневизантийского *orbis terrarum*.

Прямое упоминание об императорском знамени мы встречаем в источнике 1372 г. Алексей III (1349—1390) потребовал от венецианцев поднять флаг Великих Комнинов над их факторией, что вызвало спор с венецианским байло. Рассматривая казус, Сенат Венеции постановил руководствоваться обычаем и не обострять отношений.⁴ Разумеется, речь шла не о простом боевом стяге (*lamoulon*), а именно о флаге государства или монарха как выражении суверенитета, об инсигнии, равной стягу св. Марка.

О том, как выглядело знамя Трапезундской империи, мы знаем как из западных, так и из византийских источников. На миниатюре греческой рукописи трапезундского происхождения «Романа об Александре» первой половины XIV в.⁵ над городом изображен красный флаг с золотыми горизонтальными полосами.⁶ В сочинении о заморских землях испанского францисканца середины XIV в. трапезундский флаг описывается как красный с золотым двуглавым орлом в центре.⁷ Красный цвет вообще доминирует на византийских флагах в дошедших до нас иконографических источниках.⁸ На морских картах-портуланах трапезундский флаг имеет несколько вариаций. На картах Пьетро Весконтэ (ок. 1320) и Анджелино Дульсера (1339) — серебряный двуглавый орел в червленом поле. В 1421 г. описан трапезундский флаг с одноглавым червленым орлом в золотом поле.⁹ А. Бабуин полагает, что как двуглавый, так и одноглавый орел параллельно использовались как символ Трапезундской империи вплоть до ее падения. Так же поступали и породненные с Великими Комнинами и с Палеологами правители Митилены (Лесбоса) и Эноса из генуэзского рода Гаттилузи.¹⁰ Необходимо, впрочем, отметить, что нередко атрибуция флагов, особенно восточных правителей (голова негра на флаге Синопа), есть плод творчества и во-

⁴ Archivio di Stato di Venezia, Senato, Misti, XXXIV, f. 17v (*Thiriet F. Régistes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris — La Haye, 1958. T. 1, N 510*)—5/VII 1372: «Super facto autem quod petit dominus imperator videlicet quod ensegniam suam eleventur cum nostris ensegniis sancti Marci volumus quod in hoc fiat secundum quod solitum est servari annis elapsis et de hoc se excuset baiulus noster domini imperatori se exinde fuerit requisitus».

⁵ См. издание и комментарий: *Trahoulas N. S. The Greek Alexander Romance. Venice Hellenic Institute Codex Gr. 5. Athens, 1997.*

⁶ *Babuin A. Standards...* P. 34.

⁷ El Libro del conocimiento de todos los reinos, tierras y señorios que son per el mundo que escribió un franciscano español a mediados del siglo XIV / Publ. de M. Jiménez de la Espada // Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid. Madrid, 1877. T. 2. P. 198.

⁸ *Babuin A. Standards...* P. 34.

⁹ *Solovjev A. Byzance et la formation de l'état russe. London, 1979. N XIV. P. 136.*

¹⁰ *Babuin A. Standards...* P. 36—37; *Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi. Genova, 1980. P. 264—265.*

ἰαδᾶαἰεῦ ἀαδῖδᾶ πδδῶαἰᾶ¹¹ или следствие мифических представлений, бытовавших на Западе. Устойчивой государственной символики, личных гербов, распространенных на Западе еще с начала XI в., в Трапезундской империи, как и в Византии, видимо, не было. Лишь в первой четверти XIV в. в иконографии складывается стабильная идентификация флага Палеологов как красного полотнища с золотым (или серебряным) крестом посередине и четырьмя буквами В по углам (отождествляемыми с кресалами), но не флага с орлом. Именно флаги в наибольшей мере следовали относительно устойчивым геральдическим критериям.¹² Впрочем, и здесь необходима оговорка: их изображения в основном выполнены западными картографами и художниками, усвоившими принятую там геральдическую и вексиллологическую традицию. Однако если в применении к Византии возможна постановка вопроса о различии родового (династического) и общеимперского флагов, то для Трапезундской империи, где правила единственная династия и исключительно с ней отождествлялась сама империя, такого различия, видимо, не существовало. Во всяком случае, оно не фиксируется ни в письменных, ни в иконографических источниках.

Мануил I Великий Комнин (1238—1263) использовал в качестве символа одноглавого орла. Он представлен и на портале «знакового» храма Св. Софии в Трапезунде. Двуглавый орел появляется с правления Иоанна II (1280—1297), и иногда исследователи соотносят это с тем, что тот породнился с Палеологами (1282).¹³ Однако на редких медных монетах Иоанна II изображен одноглавый орел.¹⁴ Одноглавый орел (или голова орла) чеканилась и на медных монетах императора Василия (1332—1340).¹⁵ На портретах Алексея III и его супруги в хрисовуле Дионисиату (1374) пурпурный дивитисий Феодоры Кантакузины украшен вышитыми золотыми двуглавыми орлами, что, кстати, указывает на то, что со второй половины XIV в. этот символ стал не только родовой эмблемой Палеологов, но и Кантакузинов (и/или Великих Комнинов). Постепенно он превращался в общегосударственный символ Византии. Двуглавые орлы изображены и на ряде медных монет Трапезундской империи Алексея III,¹⁶ Мануила III (1390—1417),¹⁷ хотя некоторые из

¹¹ Cp.: *Gerola G.* Le carte nautiche di Pietro Vesconte dal punto di vista araldico // *Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali.* Napoli, 1934. T. 2. P. 116—119.

¹² *Babuin A.* Standards... P. 38—39, 41.

¹³ Например: *Chotzakoglou Ch.* Die Palaiologen und das früheste Auftreten des byzantinischen Doppeladlers // *BS.* 1996. T. 57/1. P. 65.

¹⁴ *Sear D. R.* Byzantine Coins and their values. 2nd ed. London, 1987. P. 482. N 2613.

¹⁵ *Sabatier J.* Description générale des monnaies byzantines. Paris; London, 1862. T. 2. Pl. LXVIII, N 23, Pl. LXIX, N 1—3; *Retowski O.* Die Münzen der Komnenen von Trapezunt // *Нумизматический сб. М., 1911. Т. 1. Табл. XV; Соколова И. В.* Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // *Нумизматика и эпиграфика.* 1984. Т. 14. С. 73, 75. Табл. III, № 7052, Табл. IV, № 7094.

¹⁶ *Sear D. R.* Byzantine Coins... P. 485. № 2636; *Соколова И. В.* Медные монеты... С. 74. Табл. IV.

¹⁷ *Lampros Sp.* Ο δίκηφαλος αετός του Βυζαντίου // *NE.* 1909. Т. 6. Σ. 445; *Sear D. R.* Byzantine Coins... P. 485. N 2640.

медных монет по-прежнему носят изображение и одноглавого орла с распростертыми крыльями.¹⁸ Великие Комнины действительно использовали в качестве эмблемы попеременно одноглавого или двуглавого орлов, и эти символы были, по-видимому, взаимозаменяемыми.

¹⁸ *Sear D. R. Byzantine Coins...* P. 486. N 2643.